



УДК 821.112.2

Е.С. Москалева

**СТАНОВЛЕНИЕ «ЛИТЕРАТУРЫ РАЗВАЛИН»:
ОБЪЕДИНЕНИЕ «ГРУППА 47»**

МОСКАЛЕВА Екатерина Сергеевна – аспирант факультета иностранных языков Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

e-mail: ekaterina.moskalewa@gmail.com

Аннотация

В статье выявляются политические и исторические предпосылки объединения писателей Германии в 1950–1960-х годах в «Группу 47». Подробно рассмотрен процесс становления «Группы 47», а также некоторые лингвистические особенности «языка развалин». Впервые обозначен первоначальный состав участников «Группы 47» и выявлено отношение писателей к нахождению в составе объединения.

Ключевые слова

ГРУППА 47; ЛИТЕРАТУРА РАЗВАЛИН; ЛИТЕРАТУРА ГЕРМАНИИ 1950–1960-х ГОДОВ; ОБЪЕДИНЕНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ; НЕМЕЦКИЙ КОРОТКИЙ РАССКАЗ; ЛИТЕРАТУРА ДНЯ НОЛЬ; ЯЗЫК ЛИТЕРАТУРЫ РУИН.

История «Группы 47» начинается не с 1947-го, как можно предположить из ее названия, а с 1945 года. Возникновение объединения связано с историей литературно-общественного журнала «Призыв» («Der Ruf»). Он начал издаваться в конце Второй мировой войны как журнал военнопленных, содержащихся в американских лагерях. Вокруг журнала объединилась небольшая группа молодых писателей, полных желания принять участие в создании новой немецкой литературы. Среди них были Г.В. Рихтер, А. Андерш, В. Манцен, В. Кольбенхоф и некоторые другие, а Т. Манн был своего рода духовным отцом этих начинающих литераторов.

Первые номера журнала «Призыв» изданы в лагере «Форт Карни» («Fort Kearney»), затем его выпуск продолжился в Мюнхене под тем же названием. В период с 15 августа 1946-го по 1 апреля 1947 года на территории Германии вышли в свет 16 выпусков журнала. По словам его редактора Г.В. Рихтера, а также авторов, чьи произведения печатались в этом журнале, половину его объема составляли материалы, связан-

ные с политикой [1, с. 450–462]. Политическая часть занимала первые 8 из 16 страниц, литературная – следующие 4–5 страниц, последние 3–4 страницы отводились под рецензии на политическую литературу и беллетристику, иногда там помещались небольшие объявления. Центром литературной части уже с 1-го номера журнала стал раздел «Студия» («Studio»), где публиковались тексты неизвестных или малоизвестных авторов, в частности в его 9-м номере был опубликован рассказ В. Шнурре «Поступок» («Die Tat»). Исследователь первых послевоенных произведений У. Видмер так охарактеризовал качество статей в журнале: «Язык журнала „Призыв“ до удивления неуклюжий. Ситуация выглядит так, как будто молодые работники только-только учатся писать» («Die Sprache des „Ruf“ ist erstaunlich unbeholfen. Es ist, als müssten alle jungen Mitarbeiter erst schreiben lernen») [2, с. 30].

Журнал был закрыт администрацией оккупационных сил США за то, что авторы не смогли выполнить поставленную американским ок-

купационным правительством задачу – создать литературу, утверждающую «тезис о коллективной вине немецкого народа» («Kollektivschuldthese») среди политических заключенных, а также «за нигилизм».

И все же, желая создать печатный орган новой Германии, Г.В. Рихтер запросил у американских властей лицензию на выпуск нового журнала – «Скорпион» («Skorpion»), который он охарактеризовал как литературно-сатирический. 10 сентября 1947 года будущие соавторы «Скорпиона» собрались в доме молодого литературного критика И. Шнайдер-Ленгуэль для обсуждения плана и содержания первого выпуска журнала. С ноября того же года журнал «Скорпион» начал издаваться, но и он по различным причинам, в основном из-за недостатка финансовых средств, вскоре прекратил свое существование.

Воля к объединению у литераторов, тем не менее, сохранилась, что и привело к созданию «Группы 47». Название было дано Г.Г. Бреннером в честь испанской «Группы 98», стремившейся к созданию «новой литературы» после поражения Испании в испано-американской войне 1898 года и окончательного краха Испанской империи [3, с. 117].

На первой встрече «Группы 47» большинство авторов читали свои короткие рассказы, отрывки из романов и только И. Шнайдер-Ленгуэль – лирику. По мысли основателя «группы», лирика в то время была типична только для совсем молодых писателей, живущих еще в «том времени» (имеется в виду довоенное время). Для них примером были классики: Р.М. Рильке, С. Георге, П. Хайзе, П. Алвердеси и др. Новое время требовало новой литературы. И образ такой литературы в дальнейшем был найден участниками «группы». Как видно из списка произведений, приведенных в «Альманахе Группы 47», в качестве формы реализации новой литературы большинством авторов были выбраны короткие рассказы [1, с. 466–468].

Официально о создании «группы» было объявлено 7 ноября 1947 года (предполагаемая дата выпуска 1-го номера журнала «Скорпион») в журнале «Новая газета» («Die Neue Zeitung»). «В группу входят писатели Ганс Вернер Рихтер, Хайнц Ульрих, Вальтер Кольбенхоф, Альфред Андерш, Вольфдитрих Шнурре, Хайнц Фридрих, Эрнст Кройдер, Вальтер М. Гуггенхай-

мер, Вольфганг Бэхлер, Фридрих Минссен, Николаус Сомбарт, Вальтер Маннцен, Гюнтер Айх, Зигфрид Хельдвайн, Вальтер Хильсбехер, Вольфганг Ломайер, Дитрих Варнезиус, Вальтер Хайст и другие» («Der Gruppe gehören die Schriftsteller Hans Werner Richter, Heinz Ulrich, Walter Kolbenhoff, Alfred Andersch, Wolfdieterich Schnurre, Heinz Friedrich, Ernst Kreuder, Walter M. Guggenheimer, Wolfgang Bächler, Friedrich Minssen, Nicolaus Sombart, Walter Mannzen, Günter Eich, Siegfried Heldwein, Walter Hilsbecher, Wolfgang Lohmeyer, Dietrich Warnesius, Walter Heist und andere an») [Цит. по: 4, с. 89]. Тематической задачей дальнейших собраний «группы» стало «создание новой литературы».

Многие члены объединения «группой» себя не считали, поэтому для наиболее точного определения количества и состава ее участников в рамках нашего исследования официальными участниками мы признаем лишь тех, чьи произведения перечислены Г.В. Рихтером в приложении к «Альманаху Группы 47» – «Произведения писателей, которые регулярно выступали на собраниях Группы 47» [1, с. 450–462].

В различных исследованиях «группа» чаще всего разделяется на тех, кто являлся ее официальными участниками (под ними подразумеваются те, кто читал свои произведения на собраниях), и тех, кто числился в списке приглашенных [См.: 5–8].

По мнению Г.Р. Вернера, «под термином „Группа 47“ не подразумевается внутрилитературное понятие. Он не включает в себя общего стиля, который можно было бы описать при помощи эстетических категорий и сравнить со стилем групп 1920-х годов: экспрессионизмом, дадаизмом, классицизмом, ироническим или историческим реализмом» [Цит. по: 7, с. 373].

Сами же участники «группы» поясняли, что «Die Gruppe 47» является именем нарицательным, и старались заменить его на синонимичные «круг друзей», «компания» (Freundekreis, Clique). Г.М. Энценсбергер объяснял это так: «„Группа 47“ не принуждает к участию, и это я хорошо знаю. У нее нет избранного президента, руководящего председателя, протоколиста и бухгалтера. У нее нет участников. У нее нет расчетного счета. Она не зарегистрирована в официальном списке „Объединений“. У нее нет места для заседаний, нет и самих заседаний. <...> Все вышесказанное можно истолковать двояко:



или „Группа 47” – это легенда, или, что намного хуже, это „компашка”» [Цит. по: 1, с. 41]. Тем не менее название «Группа 47» прочно закрепилось в истории немецкой литературы.

Несмотря на трудности работы в журнале, отказ в выдаче лицензии на издание нового журнала, авторы продолжали собираться, сатирически высказываясь насчет своего права на сбор: «У всех граждан Германии есть право собираться мирно, без оружия, не регистрируя собрание или не получая на него разрешение» [Там же. С. 23].

Согласно западной традиции истории литературы литературные произведения «Группы 47» принято связывать с понятием «литературы развалин» (*Trümmerliteratur*) наравне со многими другими понятиями и определениями этой литературы, такими как: табула раса, неореализм (ср.: Н. Vormweg, М. Durzak, F. Trommler, G. Reinhold, J. Hermand). Приведенные названия даны этому направлению в литературе в связи с новизной стиля, выросшего из «литературы дня ноль» и обусловленного историческими обстоятельствами.

В свою очередь, У. Видмер воспринимал своеобразие авторского стиля не как «голый стиль» («Kahler Stil»), а как «натиск» («Sturm») [2, с. 330]. В то же время сами авторы говорили не только о новой литературе, но о новом языке: «Новый язык был необходим, чтобы сделать наше настоящее транспарентным, язык, на котором можно ясно выражать мысли, однозначно и точно» [9]. Видмер определял язык первых опубликованных текстов как «идеализированный разговорный – повседневный язык, который отличается стилистическими маркерами, такими как: паратаксис, эллипс, инверсия и анаколуп» [2, с. 133–172]. Авторы признавали, что их стиль небрежен и объясняли это условиями своей эпохи. Г. Айх так характеризовал языковой стиль своего героя Рённе: «Бедный Рённе! Его рабочий материал, его язык отягощает его. Он прикладывает много усилий, чтобы „разжевать его до понятного”, но у него это плохо получается. Материал необработанный. Как же это злит, что мысли приходится выражать на „языке конца”. Рённе и для самого себя выглядит тем, кого заставляют думать! Сейчас это удастся с трудом, но, Боже, со временем все получится! Дело мастера боится» [Цит. по: 5].

Не только языковой стиль выделяет произведения «Группы 47» в отдельное течение, но и темы, затронутые авторами в первые послевоенные годы. Ведущей темой становится судьба «маленького человека» (W. Schnurre «Das Begräbnis», A. Andersch «Weltreise auf deutsche Art», G. Hensel «Abiturientengespräch im November 1946», F.J. Schneider «Die Mandel reift in Broschers Garten», R. Federmann «Die Stimme»).

Х.Л. Арнольд сравнивает короткие рассказы многих авторов «группы» с произведениями Кафки, например «Конец Темплоне» Вальзера – с «Соседом» Кафки по признаку изоляции главного героя, «Зеркальную новеллу» Айхингер – с «Превращением» Кафки на основе особенностей описания реальности как застывшей и отчужденной; в рассказе М. Дора «Сальто мортале» он видит «смысловое смещение и отчуждение реальности по Кафке» [5, с. 95–103].

Еще одна особенность была отмечена современником «группы» В. Швербоком. Он дал группе еще одно название: «Встреча сатириков» («Das Treffen der Satiriker») [См.: 5]. Это связано с тем, что трижды наградами были отмечены сатирические рассказы: Г. Бёлль в 1951 году получил награду за рассказ «Черные овцы» («Die schwarzen Schafe»), М. Вальзер в 1955 году – за «Конец Темплоне» («Templones Ende»), А. Мёрриенс в 1954 году – за «Чрезмерное гостеприимство прогоняет гостей» («Zu große Gastlichkeit verjagt die Gäste»).

Распад «Группы 47» и окончание ее литературной деятельности связаны с ростом протестных настроений в Европе, которые вылились в поколенческий разрыв и молодежный бунт 1968 года. В связи с этим выявилось расхождение идеологических и политических позиций членов объединения. С 1967 года собрания «группы» стали нерегулярными, а в 1977 году было официально объявлено о прекращении ее деятельности. Последняя встреча бывших участников «Группы 47» состоялась по инициативе Г. Грасса в 1990 году.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Возникновение «литературы развалин» представляет собой попытку возрождения национальной литературы в условиях оккупации. Участники «Группы 47» создали особый вид литературного жанра – «короткий немецкий рассказ», который на этапе становления после-

военной Германии позволил им выражать свое отношение к развитию общества в 1950–1970-х годах, в большинстве случаев через призму темы «маленького человека».

2. «Литература развалин» является отправной точкой для немецкой литературы второй половины XX века. Члены сообщества «Группа 47» отвергали любые абстракции и, выступая против идеализации прошлого, настоящего или будущего, ориентировались на осмысление и

изображение реально пережитого «здесь и сейчас». Они видели свою задачу в создании «новой литературы» или «литературы дня ноль».

3. Авторы «Группы 47», по их мнению, создали новый язык («Новый язык был необходим...» [9]), определяя язык первых опубликованных текстов как «идеализированный разговорный – повседневный язык, который отличается стилистическими маркерами, такими как: паратакис, эллипс, инверсия и анаколуф» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Richter H.W.** Almanach der Gruppe 47: 1947–1962 / hrsg. von H.W. Richter; in Zusammenarbeit mit W. Mannzen. Reinbek b. Hamburg: Rowohlt, 1962.

2. **Widmer U.** 1945 oder die «Neue Sprache». Studien zur Prosa der «Jungen Generation» (1. Aufl.). Düsseldorf: Schwann, 1966.

3. **Зачевский Е.А.** «Группа 47» и становление западногерманской литературы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 150 с.

4. **Dollinger H.** Ausserdem – Deutsche Literatur minus Gruppe 47 = wieviel? München; Bern; Wien, 1967.

5. **Arnold H.L.** Die Gruppe 47: Ein kritischer Grundriss / hrsg. von H.L. Arnold. München: Edition Text und Kritik, 2004.

6. **Die Gruppe 47** in der Geschichte der Bundesrepublik / hrsg. von J. Fetscher, E. Lämmert, J. Schutte. Würzburg: Königshausen und Neumann, 1991.

7. **Lettau R.** Die Gruppe 47: Bericht, Kritik, Polemik: Ein Handbuch / hrsg. von R. Lettau. Neuwied [etc.]: Luchterhand, 1967.

8. **Kröll F.** Gruppe 47. Stuttgart: Metzler, 1979. VI.

9. **Richter H.W.** Was ist die Gruppe 47? // H.A. Neunziger. H.W. Richter und die Gruppe 47. München, 1979.

E.S. Moskaleva

DEVELOPMENT OF A “LITERATURE OF RUINS”: ASSOCIATION “GROUP 47”

MOSKALEVA Ekaterina S. – *Herzen State Pedagogical University of Russia.*

Nab. Moyki, 48, St. Petersburg, 191186, Russia

e-mail: ekaterina.moskalewa@gmail.com

Abstract

The aim of the research paper is identification of political and historical background of writers association in Germany in 1950s–1960s to the “Group 47”. Article discusses the process of establishing of the “Group 47”, as well as some of the linguistic features of the “language of ruins”. Initial composition of the “Group 47” and writer’s relationship to the determination of the structure of association are first identified in this paper.

Keywords

GROUP 47; LITERATURE OF RUINS; LITERATURE IN GERMANY 1950s–1960s; WRITERS ASSOCIATION; GERMAN SHORT STORY; LITERATURE OF THE DAY ZERO; LANGUAGE OF LITERATURE OF RUINS.



REFERENCES

1. Richter H.W. *Almanach der Gruppe 47: 1947–1962*. Hrsg. von H.W. Richter; in Zusammenarbeit mit W. Mannzen. Reinbek b. Hamburg, Rowohlt, 1962.
2. Widmer U. *1945 oder die "Neue Sprache". Studien zur Prosa der "Jungen Generation"* (1. Aufl.). Düsseldorf, Schwann, 1966.
3. Zachevsky E.A. *Group 47 and the formation of the West German literature*. Leningrad, LGU Publ., 1989. 150 p. (In Russ.)
4. Dollinger H. *Ausserdem – Deutsche Literatur minus Gruppe 47 = wieviel?* München-Bern-Wien, 1967.
5. Arnold H.L. *Die Gruppe 47: Ein kritischer Grundriss*. Hrsg. von H.L. Arnold. München, Edition Text und Kritik, 2004.
6. *Die Gruppe 47 in der Geschichte der Bundesrepublik*. Hrsg. von J. Fetscher, E. Lämmert, J. Schutte. Würzburg, Königshausen und Neumann, 1991.
7. Lettau R. *Die Gruppe 47: Bericht, Kritik, Polemik: Ein Handbuch*. Hrsg. von R. Lettau. Neuwied [etc.], Luchterhand, 1967.
8. Kröll F. *Gruppe 47*. Stuttgart, Metzler, 1979. VI.
9. Richter H.W. Was ist die Gruppe 47? *H.A. Neunziger. H.W. Richter und die Gruppe 47*. München, 1979.